

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Дьячкова Галина Семёновна

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ У ЧУКЧЕЙ
В XX СТОЛЕТИИ**

Специальность – 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре этнологии Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: член-корреспондент РАН, профессор
Арутюнов Сергей Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Монгуш Марина Васильевна
(Российский институт культурологии)

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела Севера и Сибири ИЭА РАН
Батьянова Елена Петровна
(Институт этнологии и антропологии РАН)

Ведущая организация: Государственный музей искусства народов Востока

Защита диссертации состоится 31 октября 2011 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии; этнографии, этнологии и антропологии при МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, сектор «А», аудитория 416.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки имени А.М. Горького (1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ).

Автореферат разослан « » сентября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Е.А. Попова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Обращение к теме исследования было вызвано несколькими явлениями 1980-х и 1990-х гг. Отметим, что критическое осмысление обществом последствий социалистических преобразований на Чукотке, а также доступ к новым источникам об истинном характере проведения коллективизации выявили потребность в обобщении научных знаний об этнокультурном развитии чукчей. Кроме того, в 1990-е гг. на фоне социально-экономического кризиса происходили значительные изменения основных компонентов культуры чукчей. Для осмысления этих изменений требовалось объяснение механизмов функционирования этничности, а также факторов, влияющих на устойчивость и дестабилизацию развития чукчей как этнической общности.

Далее, демократические преобразования в постсоветский период способствовали становлению практики институционализации этнических компонентов культуры чукчей. Но в условиях отсутствия опыта реализации прав на традиционный образ жизни значимость самоорганизации этнических групп чукчей становилась острее. Общественные организации коренных народов нуждались в практических рекомендациях, разработанных на основе исследовательского подхода.

В целом важность обращения к теме исследования обоснована, во-первых, необходимостью установления факторов, влияющих на устойчивость и дестабилизацию развития этнической общности чукчей; во-вторых, актуализацией проблемы самоорганизации коренных народов в период демократизации общества; в-третьих, потребностью современного этнологического знания в представлении тенденций этнокультурного развития чукчей и особенностей функционирования этничности в различных социально-экономических и политических условиях.

Состояние научной разработанности проблемы. В последние десятилетия XX века в советской этнографии появился термин «этнокультурные процессы». Данное понятие охватывало культурную специфику той или иной этнической общности;¹ в отличие от него, этнические процессы стали пониматься как взаимодействие этнических общностей. В «Этнических процессах в современном мире» (1987) этнокультурные процессы рассматриваются как изменения различных компонентов культуры этнической общности, но, при этом трансформации этнического самосознания не происходит. Значительным вкладом в теорию явилось исследование С.А. Арутюнова «Народы и культуры: развитие и взаимодействие» (1989), рассмотревшего характер развития этнокультурных процессов в историческом плане.²

Развитие методологических подходов в отечественной науке позволило рассмотреть этнокультурные процессы с точки зрения культурологии, в которой культура рассматривалась как внебиологически выработанный и передаваемый через поколения способ человеческой деятельности, а этнические культуры как локальные исторические типы культуры (по Э.С. Маркаряну).³ По сути, это позволило придать системный характер взглядам на этнос и культуру.⁴ Традиционное в советской этнографии деление культуры на материальную и духовную было пересмотрено с позиции функциональности этих частей. Исходя из этого, было предложено различать: 1) соционормативную культуру, состоящую из средств регуляции человеческого поведения; 2) гуманитарную, или когнитивную культуру производства знаний со средствами воздействия на биофизическую сферу; 3) культуру первичного производства и 4) культуру жизнеобеспечения с комплексами поселения, питания, одежды.⁵

В процессе исторического развития культура этноса подвержена изменениям; ее динамика обусловлена социально-экономической и

политической обстановкой, развитием науки и техники, а также сознанием общности судеб людей мира. В целом культура осмысливалась как основной механизм внебиологической адаптации этноса к локальным природным условиям; она вырабатывает в процессе эволюции различные формы полиморфизма и, тем самым, выполняет адаптивные функции.⁶

Этнос, также как и культура, рассматривался как адаптивный механизм в форме культурной вариабельности.⁷ Разнообразие этнических культур позволило адаптироваться «к специфическим нишам, вначале только природным, но позднее все более и более социальным».⁸ Таким образом, был выработан один из подходов для изучения культуры и этноса – этнокультурологический, который интегрирует различные виды знания, в том числе и этнографические.⁹

В рамках этнокультурных процессов в этнографической литературе анализировались этносоциальные процессы, в которых условно выделяли две основные взаимосвязанные стороны – социальную и собственно этническую. Под социальной стороной В.И. Козлов и Ю.В. Бромлей подразумевали социальные явления – производственные отношения, классово-профессиональную сферу общественной жизни, а под этнической стороной – изменения этнических свойств этносоциальных обществ, включая этническое самосознание.

Исследования этнической истории малочисленных народов Севера тесно связывались с изучением их прошлого исторического развития, позволяющего понять особенности этнических процессов, протекающих в настоящее время.¹⁰

Крупнейшим исследователем в области этнографии чукчей является В.Г. Богораз, чей труд «Чукчи» (1934, 1939)¹¹ представляет особую научную ценность для отечественной и зарубежной этнологии, поскольку содержит в себе основные характеристики всех сфер жизнедеятельности чукчей. Среди ряда известных для нас исследований Богоразы отметим

также «Материальную культуру чукчей» (1991),¹² где достаточно подробно раскрываются культура первичного производства (оленоводство, морской зверобойный промысел с собаководством), культура жизнеобеспечения чукчей (жилище, одежда, пища), быт семьи и народное творчество.

И.С. Вдовин дает такую характеристику вклада В.Г. Богораза: «его исследования содержат огромный материал по языку народов Северо-Востока Сибири, их фольклору, вообще по всему комплексу явления культуры, общественным отношениям, религиозным представлениям, шаманизму, связям и взаимоотношениям с соседями по состоянию на конец XIX – начало XX в.».¹³

В.Г. Богораз одним из первых обратился к вопросу о происхождении оленеводства у палеоазиатов, отмечая в ряде своих исследований автохтонность происхождения чукотско-корякского оленеводства («эти племена не заимствовали домашнего оленя от своих соседей»¹⁴) и его особенности (многочисленность стад, профессиональная квалификация чукотских оленеводов). После В.Г. Богораза подобной точки зрения стали придерживаться И.С. Вдовин, Ю.Б. Симченко, А.Г. Вольфсон и др.¹⁵ Изучая научные гипотезы происхождения оленеводства у разных этнических групп Севера, Вольфсон обратил внимание на то, что «вопрос о времени и месте возникновения оленеводства еще далек от своего разрешения». Поддерживая гипотезу о независимости происхождения чукотско-корякского оленеводства от тунгусо-маньчжурского типа, он аргументирует ее оригинальностью оленеводческой терминологии чукчей и коряков и отсутствием какого-либо постороннего влияния на их культуру.¹⁶

Этнокультурные процессы, основанные на реконструкции доолениводческой культуры населения тундровой зоны по этнографическим материалам, стали предметом исследования Ю.Б.

Симченко в работе «Культура охотников на оленей Северной Евразии». Здесь же по работам лингвистов, антропологов, археологов и др. специалистов¹⁷ автор исследует этногенетические корни палеоазиатов, а также занимается изучением вопросов социальной организации и возникновения оленеводства¹⁸.

Исследования Л.Я. Шренка, В.Г. Богораза, В.И. Иохельсона, А.М. Золотарева; М.Г. Левина, И.С. Вдовина, Н.Н. Дикова и др. заложили основы для разработки проблем этногенеза палеоазиатов, их этнической истории и, в частности, чукчей.¹⁹

Проблема этногенеза рассмотрена в ряде работ антропологов, археологов, историков, этнологов, социолингвистов, использовавших комплексный подход в своих исследованиях (*В.П. Алексеев, Г.Ф. Дебец, И.И. Гохман и др., С.А. Руденко, С.А. Арутюнов, А.П. Окладников и др., И.С. Вдовин, А.Г. Вольфсон, Б.О. Долгих, И.С. Гурвич, Е.А. Крейнович и др.*),²⁰ а также в коллективных работах – «*Этногенез народов Севера*» и «*Этническая история народов Севера*».²¹ Одна из распространенных гипотез этногенеза чукчей состоит в том, что «ареал первоначального расселения и формирования северо-восточных палеоазиатов лежал в северной части Охотского побережья, охватывая прибрежные районы, как на материке, так и на Камчатке», из которой шло дальнейшее их расселение.²²

Вопросы расселения чукчей (от Берингова пролива до р. Индигирки), хозяйственная деятельность (крупностадное оленеводство, торговля пушниной, морской зверобойный промысел), обряды и религиозные верования стали предметом изучения для многих отечественных и зарубежных исследователей – В.Г. Богораза, И.С. Вдовина, Н.Н. Дикова, Ю.Б. Симченко, И.С. Гурвича, В.П. Алексеева, А.Г. Вольфсона и многих других.

В области мифологии и фольклора чукчей одной из крупных работ явилась монография Е.М. Мелетинского (*Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. 1979*).²³ Она стала продолжением исследований Ф. Боаса, В.Г. Богораза²⁴ и В.И. Иохельсона, видевших параллели в мифологии коренных народов Чукотки, Камчатки и Аляски. Изучение мифологии коренных народов Северо-Востока и Аляски также стало частью вклада для решения проблемы этногенеза чукчей.

Теме чукотской семьи и брака были посвящены многие работы разных исследователей XIX-XX веков, в особенности, В.Г. Богораза («Чукчи»). Позже традиционный брак и семейно-брачные отношения чукчей на разных этапах исторического развития рассматривались такими учеными, как И.С. Вдовин, В.В. Леонтьев, Ю.Б. Симченко, Г.М. Афанасьева и др.²⁵ Заметим, что в начале XX века Л.Я. Штернберг, являвшийся последователем взглядов Л. Моргана, рассматривал чукотскую систему родства с позиций русской субъективной школы в социологии. По его представлению, которое впоследствии не подтвердилось, чукотская система родства соответствовала туранской системе с чертами малайской системы.²⁶

Тема этнических процессов стала одной из ведущих в советской этнографии, которая рассматривается в работах И.С. Гурвича и, прежде всего, в «Этнической истории Северо-Востока Сибири». В ней автор отмечает, что на этническую историю коренных народов повлияли «не столько внутренние факторы – развитие исконных отраслей хозяйства, естественный рост населения, передвижки, связанные с характером северных промыслов, сколько внешние обстоятельства – природные, с одной стороны (эпидемии, голодовки, эпизоотии, изменения в промысловой фауне), и политические, с другой – междуусобные столкновения, включение в состав Русского феодального государства,

колониальные условия существования, административная практика и т.д.». ²⁷

Исключительный статус чукчей, как «несовершенно зависящих» от Российской империи, привлек внимание ряда современных исследователей, которые на основе реконструкции их оленеводческой культуры и мировоззрения, явившихся базой для неприятия христианства, отразили механизм самоорганизации чукотского общества. Ярким примером этого является работа А.А. Знаменского «*Shamanism and Christianity: Native Encounters with Russian Orthodox Missions in Siberia and Alaska, 1820-1917*» (1999). ²⁸ В ней представлен один из важных выводов о том, что устойчивость развития оленеводческого хозяйства позволила установлению паритета отношений между чукчами, с одной стороны, и русскими и американцами, с другой.

Связанный с независимостью чукчей от Российской империи, вопрос организации военного дела одного из самых воинственных племен рассмотрен в монографии А.К. Нефёдкина «*Военное дело чукчей (середина XVII – начало XX в.)*» (2003). ²⁹ Эта работа стала первой в систематизации материалов по данному вопросу и продолжением исследования, начатого В.Г. Богоразом и его последователями В.В. Антроповой, ³⁰ Ю.Б. Симченко, ³¹ А.С. Зуева и др.

В общих чертах отечественные исследователи показали досоветский период этнической истории коренных народов Севера как период распространения христианской религии, расселения по этническому и родоплеменному признакам и преобладания синкретизма духовной культуры. ³²

Вопросы этнической истории чукчей в досоветский и советский периоды стали предметом исследования одного из выдающихся ученых современности – И.С. Вдовина. Исследовательская тематика этого автора касается проблем расселения чукчей, этногенеза, особенностей

социальной организации и религии чукчей. В работе «Очерки истории и этнографии чукчей»³³ обобщены и систематизированы вопросы этнического развития чукчей и, в целом, это исследование стало значительным вкладом в этнографию и этническую историю чукчей.

Одной из исследовательских тем В.Г. Богораза, И.С. Вдовина и др. стала тема шаманизма, рассматривавшаяся как часть традиционной культуры коренных народов.³⁴ В постсоветский период в условиях деидеологизации постсоветского общества исследование социальной роли шамана привело к представлению о том, что шаманство являлось необходимой частью культуры традиционного общества и ему свойственны не только лечебные функции, но и важные для этнических групп функции социальной регуляции.³⁵

К разряду фундаментальных работ по этнической истории чукчей, помимо вклада В.Г. Богораза и И.С. Вдовина, следует отнести коллективную монографию под редакцией Н.Н. Дикова «Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней».³⁶ В ней систематизированы данные из различных областей исторического знания о Чукотке и ее коренных народах в досоветский и советский периоды.

Согласно данным исследователей советского периода характер этнических процессов изменился в результате Октябрьской революции и установления советской власти.³⁷ В районах Севера развернулось кооперативное строительство, в ходе которого осуществлялось объединение обособленных тундровых и лесотундровых хозяйств в простейшие производственные товарищества.³⁸ Происходило развитие социалистической плановой экономики, в связи с этим увеличился приток промышленных, сельскохозяйственных рабочих и интеллигенции.³⁹

Период социалистических преобразований у коренных народов Севера был разделен на два этапа: довоенный и послевоенный (И.С. Гарусов, В.И. Задорин, В.В. Лебедев, В.В. Леонтьев, В.А. Зибарев, С.П.

Нефедова, М.А. Сергеев, Л.М. Баскин, Р.М. Рагтытваль и др.).⁴⁰

Преобладающими на довоенном этапе являлись консолидационные процессы, возникшие вследствие преодоления обособленности этнографических групп, исчезновения диалектов и первых советских мероприятий в области национально-государственного строительства, социалистической культуры, разработки письменности и развития системы образования, здравоохранения и кооперации.⁴¹ Так, И.С. Гарусов⁴² показал процессы социалистического переустройства сельского и промыслового хозяйства «малых народов Чукотки» (1928-1952 гг.): организацию местных органов управления и политику классового расслоения, этапы кооперации, развитие социалистической культуры. Несмотря на то, что работа выполнена в контексте основ идеологии коммунистической партии, она позволяет проследить характер политики государства по изменению основ жизнедеятельности коренных народов, а также формы, методы, темпы коллективизации и обобществления поголовья оленей.

Следующий послевоенный этап, по оценкам исследователей, характеризовался в основном консолидационными и ассимиляционными процессами, интеграцией в советское общество, которые были вызваны «социалистической реконструкцией хозяйства и культуры населения Крайнего Северо-Востока Сибири».⁴³ Именно в этот период, начиная с 1950-х годов, отмечается изменение этнической ситуации: преобладание численности пришлого населения над численностью коренного, рост числа межнациональных браков, распространение национально-русского двуязычия.⁴⁴ На Чукотке в конце 1960-х гг. объем количества смешанных браков колебался от 9 до 27%, а на Дальнем Востоке он достигал 35%.⁴⁵

Замечательным вкладом в изучение этнокультурных процессов с 1958 по 1970 гг. стала работа В.В. Леонтьева,⁴⁶ в которой он показал изменения в характере расселения населения в связи с закрытием ряда

поселений, а также в социально-профессиональном составе населения. Автор обращал внимание на уменьшение доли занятых в традиционных отраслях хозяйствования в связи с переходом от бытового кочевания к производственному и вытеснением из производства традиционных методов морского зверобойного промысла. Им отмечено образование нуклеарной семьи у коренных народов вследствие социально-экономических причин (строительства жилья для многих семей). Один из выводов его исследования состоял в необходимости учета традиций коренных народов в политике советского государства.

В целом у народов Севера специалисты отмечали слияние этнографических и субэтнических групп, изживание пережиточной родоплеменной структуры, размывание диалектов, отход от локальных форм самосознания, что в результате, как считал Ю.В. Бромлей, привело к образованию социалистических народностей согласно теории этноса.⁴⁷

В этнических процессах у чукчей отмечалась более высокая степень консолидации, по сравнению с коряками, чему способствовала близость диалектов чукотского языка. В советский период «переустройство хозяйства коренного населения ... ускорило процесс консолидации ... чукотской народности».⁴⁸ За этот период большинством чукчей были освоены «стационарное жилье, мебель, утварь, покупная одежда и обувь». В 1980 г. из 14 тыс. чукчей в производстве было занято около 40%, из них 9% – люди умственного труда. Подавляющая часть специалистов работала в сфере оленеводства, звероводства и морского зверобойного промысла.⁴⁹ Другим фактором сплочения чукчей, по мнению специалистов, являлось развитие национальной культуры – литературы и искусства. В общем этнические процессы на Чукотке определялись как консолидационные и интеграционные процессы.⁵⁰

Характеризуя этнокультурные процессы на территории бывшего СССР, Ю.В. Бромлей отмечал их интенсивность, которой способствовало

развитие социалистической экономики.⁵¹

Нынешнее поколение ученых – И.И. Крупник, А.С. Зуев, А.К. Нефёдкин, Н.Б. Вахтин, А. Керттула, П. Швайцер, П.А. Грэй, В. Ватэ, Ю. Слёзкин, А.Л. Беликович, А.А. Знаменский, А.Н. Пилясов, А.И. Пика, Д.Д. Богоявленский, Л.И. Абрютина, А.И. Козлов, Г.Г. Вершубская, Т.В. Коровье, В.Н. Нувано и др. посвятили свои исследования изучению многочисленных проблем социально-экономического, политического и культурного развития чукчей в советский и постсоветский периоды. В их работах уделено значительное внимание вопросам этнической истории чукчей, условиям развития оленеводства, этнодемографической ситуации, медицинской антропологии, языковой ситуации, проблемам строительства партнерских отношений между государством и коренными народами. Их крайне важные для науки и социальной политики исследования показывают социальные последствия социалистических преобразований, отмечают значимость учета особенностей этнокультурного развития чукчей, необходимость сохранения культуры коренных народов и развития общественных институтов коренных народов.

Однако в их исследованиях, посвященных отдельным вопросам современной этнической истории чукчей, отсутствует как целостное представление этнокультурного развития чукчей, так и характер функционирования этничности в различных социально-политических и экономических условиях в течение всего XX века. В современном историческом и этнологическом знании об этнокультурных процессах на Чукотке вопросы истинного характера проведения коллективизации и последствий социалистических преобразований на основе открывшихся архивных источников также нуждаются в критическом осмыслении. С целью раскрытия сущности и тенденций развития этнокультурных процессов у чукчей в XX века существует также потребность в обобщении

и анализе новых явлений в практике институционализации этничности в 1990-е гг.

Объект исследования – этническая общность чукчей Чукотского автономного округа в различных социально-экономических и политических условиях (досоветский, советский и постсоветский периоды).

Предмет исследования – этнокультурные процессы, отражающие тенденции и специфику развития этнической общности чукчей в XX веке.

Хронологические рамки исследования охватывают период XX столетия. Процессы этнокультурного развития чукчей условно разделены на три периода – досоветский, советский и постсоветский, каждый из которых имеет свои социально-экономические, демографические, политические и культурные особенности в этнической истории чукчей. В ряде случаев для более глубокого и полного решения поставленных задач исследования в качестве пояснения и дополнения автор обращается к явлениям XIX века, имевших последствия в XX веке.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Чукотским автономным округом. В некоторых случаях для выделения особенностей этнокультурного развития чукчей используется метод сравнения с другими коренными народами Севера Российской Федерации.

Цель исследования – установить характер и тенденции развития этнокультурных процессов, динамику развития основных компонентов этничности у чукчей.

Задачи исследования – в соответствии с его целью призваны:

– определить методологические подходы к изучению проблемы этничности и сущности этнокультурных процессов у чукчей, проживающих в пределах Чукотского автономного округа;

– исследовать характер функционирования этничности у чукчей в различных социально-экономических и политических условиях и его влияние на этнокультурное развитие чукчей;

– показать динамику развития определенных компонентов культуры чукчей, составляющих специфику этнокультурного развития этнической общности;

– раскрыть факторы, влияющие на устойчивость и дестабилизацию развития чукчей как этнической общности;

– выявить роль этнического самосознания чукчей как движущей силы и его влияние на этнокультурные процессы в постсоветский период;

– разработать и предложить ряд практических рекомендаций для государственных структур, общественных организаций, учреждений образования и культуры по вопросам этнокультурного развития коренных народов Чукотки.

Методология исследования. Для достижения цели исследования автор диссертационной работы использует системный подход, при котором этническая общность, состоящая из определенных компонентов культуры, рассматривается как целостная система в ее динамическом изменении во времени. Основной объект исследования – чукчи – представлен в работе как этническая общность с общим самоназванием *«лыгъоравэтльат»* («настоящие люди», чук.), состоящей из этнических групп с собственным самоназванием – *«чаучу»* и *«анк'альыт»*. Самоназвание этнической группы определяется отношением к занятию традиционным видом хозяйствования – оленеводством или морским зверобойным промыслом – с соответствующим ему мировоззрением и этнокультурной информацией.

Наряду с системным подходом автор опирался на структурно-функциональный подход для анализа функционирования элементов системы и их процессов взаимодействия в различных временных

периодах. При исследовании этнокультурных процессов у чукчей системы жизнеобеспечения, язык, типы питания и жилья, а также другие компоненты этнической культуры были рассмотрены как динамично развивающиеся элементы системы. В целом этническая общность рассмотрена как целостная, самоорганизующаяся и динамическая система, в которой действуют законы адаптивного поведения по отношению к природной, а затем к социальной среде.

Автор применяет этнокультурологический подход, методологической основой которого явилась концепция об этносе и культуре как механизмов адаптации к природной и социальной среде.⁵² Данный подход позволил не только показать динамику развития компонентов культуры чукчей, но и раскрыть специфику их развития в различных социально-экономических и политических условиях.

Цель и задачи диссертационной работы, широкий круг явлений и процессов предполагали также привлечение подходов различных научных дисциплин, направленных на всестороннее рассмотрение объекта и предмета исследования. Междисциплинарный подход или комплексный подход был использован для решения конкретных научных вопросов: этноязыковые и этнодемографические процессы, этническое самосознание, общественное движение коренных народов, конфессии, экономика традиционных видов хозяйствования и др.

Цивилизационный подход как средство «гармонизации интересов различных социальных групп»⁵³ был использован автором при анализе вопроса о процессах самоорганизации коренных народов и их правах в современном обществе.

Таким образом, использование в диссертации различных методологических подходов, источников и методов этнографической, демографической, социологической, исторической, филологической, политической и других наук обусловлено как их многообразием, так и

сложностью проведения границы между ними.⁵⁴ Каждое из этих научных направлений способствует решению задачи рассмотреть этническую общность как систему и в целом показать этнокультурное развитие чукчей в условиях межформационного и межэтнического взаимодействия на протяжении досоветского, советского и постсоветского периодов.

Методы исследования направлены на междисциплинарное комплексное решение названных задач. При сборе полевых материалов использовались такие методы исследования, как опрос, визуальное и включенное наблюдение. Метод включенного наблюдения предполагал участие автора в культурно-хозяйственном процессе в качестве исполнителя, а не постороннего наблюдателя. Работа в полевых условиях, проведенная в 1999-2001 гг., позволила накопить и использовать эмпирический материал для диссертационного исследования. Этносоциологические, историко-культурные методы использовались при проведении опроса населения по вопросам функционирования межпоколенной этнической информации, характера развития и форм общественного движения среди коренных народов Чукотки, изменений в обрядовой и конфессиональной сферах, этноязыковых процессах и функциях семьи. В диссертации широко используется сравнительно-типологический метод, который позволил рассмотреть вопросы соотношения современных и традиционных типов питания, одежды и жилища. Комплексный метод изучения был использован при изучении проблемы этногенеза чукчей. Системный, структурно-функциональный, аналитический методы позволили определить подходы к основным периодам этнической истории и показать особенности развития этнокультурных процессов у чукчей. В исследовании этнокультурных процессов использовался также анализ историко-архивных материалов, статистических данных за период с 1897 г. по 2000 г., позволяющий рассмотреть специфику развития этнической общности, а методом

контент-анализа были изучены материалы окружных газет: «Советская Чукотка», «Советкэн Чукотка» (чук.), «Мургин Нутэнут» («Наша Земля», чук.), «Крайний Север» за период с 1933 по 1970 гг. и 1980-2000 гг.

Применение в диссертационной работе разных методов исследования позволило не только установить закономерности этнокультурных процессов у чукчей, но и определить характерные особенности и тенденции их развития.

Источниковой базой исследования послужили данные переписей населения и другие статистические материалы досоветского, советского и постсоветского периодов, перечень и названия которых даны в «Списке опубликованных источников». В источниках досоветского периода отражен численный и этнический состав населения Сибири и Дальнего Востока, язык и роды «инородцев», их расселение, хозяйственный уклад и многие другие материалы, которые широко используются в настоящем исследовании. В источниках советского периода, особенно в материалах переписей населения РСФСР и СССР, сосредоточены материалы по численности и национальному составу, географическому распространению этнических групп, их профессиональной занятости и образованию. В ряде источников представлены сведения о социальном положении и уровне жизни населения. Основными источниками для исследования процессов постсоветского периода явились материалы Комитета государственной статистики Чукотского автономного округа за 1993-2000-е гг. Эти и другие источники послужили основой для исследования этнодемографических процессов, для анализа типов семьи, семейно-брачной структуры населения, половозрастной структуры населения, социально-профессиональной структуры населения, миграционных процессов.

Среди наиболее значимых источников, использованных автором, отметим материалы Чукотского окружного архива, содержащие сведения

о характере проведения коллективизации и обобществления на Чукотке; о развитии традиционных видов хозяйствования (оленеводство и морской зверобойный промысел) и методах управления сельским хозяйством, а также половозрастном составе населения. Используются также документы Государственного архива Российской Федерации, раскрывающие основные направления политики советского правительства в отношении коренных народов Чукотки.

Эмпирической базой исследования послужили два этносоциологических опроса, организованных в 2000 и 2001 гг. В опросе, проведенном автором в 2000 г. среди представителей коренных народов (N=120 чел., заполнено 117 анкет) чукчи составили 103 чел., эскимосы – 3 чел., чуванцы – 8 чел., юкагиры – 1 чел., коряки – 2 чел. Тематика опроса была направлена на исследование ценностных ориентаций семьи, использование традиционной одежды, характер употребления традиционной пищи и определение характера этноконфессиональной ситуации в округе. Опрос проводился в Анадырском, Беринговском, Чукотском районах, а также в г. Анадыре.

В опросе «Место низовых общественных организаций коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в социальной политике», проведенном в 2001 г. (N=150 чел., заполнено 150 анкет), чукчи составили 53 чел., эскимосы – 48 чел., эвены (ламуты), чуванцы, эвенки, камчадалы – 49 чел. Цель опроса состояла в определении роли общественных организаций коренных народов в формировании социальной политики региона и характере их сотрудничества с АКМНССиДВ, а также в уровне информированности населения о своих правах и законах. Опрос одного человека в среднем занимал 30-100 мин. на рабочем месте респондента или в его доме. Участие в анкетировании было обеспечено интересом респондентов к организатору анкетирования и тем социальным процессам, происходившим на Чукотке и в стране в целом в условиях отсутствия

какой-либо информации, обычно поступающей через газеты или радио. Работа проводилась в четырех районах Чукотки из восьми: Чукотском, Иультинском, Провиденском и Анадырском. Исследование поддержано Фондом Форда.

Результаты этносоциологических опросов, проведенных в 2000 и 2001 гг., позволили автору сделать следующее:

- показать особенности развития традиционных видов хозяйствования в советский и постсоветский периоды;
- определить пищевые запреты у оленеводческой группы населения;
- выявить характер и ход развития общественных процессов на Чукотке;
- отразить сущность ценностных ориентаций семьи и динамику семейно-брачных отношений;
- представить современную конфессиональную ситуацию в округе.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования. В исследовании впервые на базе выявленных автором архивных и опубликованных источников представлен характер политики советского государства по отношению к чукчам. Основанная на классовом подходе и отсутствии учета фактора этничности, подобная политика впоследствии вызвала неустойчивость развития чукотского этноса. Среди показателей неустойчивого состояния этнической общности чукчей выявлены следующие: снижение численности чукчей по отношению к предыдущим десятилетиям и низкий удельный вес старших возрастных групп чукотского населения по сравнению с другими коренными малочисленными народами РФ. Кроме того, впервые на основе эмпирического этносоциологического исследования показана роль этничности как фактора стабилизации этнической общности чукчей в условиях демократии; впервые исследована сложность характера процессов интеграции чукчей в индустриальное и постиндустриальное

общество из-за слабого доступа к политическим и экономическим ресурсам, а также неразвитых механизмов участия населения в принятии государственных решений и низкого правового знания и социального опыта.

Комплексное исследование этнокультурных процессов у чукчей, проведенное на основе ряда теоретико-методологических подходов, позволяет существенно дополнить систему научных знаний о чукчах и представить функционирование этничности в разных социально-политических и экономических условиях. Данное исследование создает предпосылки для научного прогнозирования социальных процессов и их тенденций развития, побуждая к дальнейшим исследованиям в данной предметной области.

Практическая значимость результатов исследования.

Исследования в данном направлении позволяют разработать практические подходы к решению актуальных проблем в сфере социальной политики, в социально-экономическом развитии чукчей, а также создают основу для реализации различных практических социальных программ развития коренных народов Севера, учебных программ и лекционных курсов по этнологии, этносоциологии, этнодемографии, истории и культурологии. Результаты исследования по проблемам Движения коренных народов Чукотки послужили методологической, методической и информационно-аналитической базой для проведения Круглых столов «Проблемы Движения коренных народов Чукотки» (2005 г., г. Анадырь) и «Молодежь, наследие коренных народов и современность» (2006 г., г. Анадырь). Эти собрания позволили разработать практические меры по укреплению и созданию новых организаций коренных народов округа. В 2007 г. на основе архивных материалов о коллективизации и исторических источников о репрессиях на Северо-Востоке СССР разработан и реализован учебно-исследовательский проект «ГУЛАГ на Чукотке»

совместно с учащимися десятого класса муниципальной общеобразовательной школы № 1 г. Анадыря. Разработана лекционная программа для участников Государственного ансамбля «Эргырон» («Рассвет», чук.) по теме «Обряды коренных народов Чукотки» (2007 г., г. Анадырь). Организована видеопрезентация «Проблемы общественного движения коренных народов» и их обсуждение (с. Лорино, Чукотский район, 2007 г.). В 2005 и 2006 гг. на основе статьи «Indigenous Media as an Important Resource for Russia's Indigenous Peoples» (США, 2008 г.) был организован ряд выступлений о деятельности организаций коренных народов Камчатки; в результате в 2007 г. Городская Ассоциация коренных народов Чукотки г. Анадыря выпускала газету «Въэн», направленную на этническую проблематику. В 2010 г. на основе тезисов автора исследования были предложены рекомендации для Думы Чукотского автономного округа по улучшению социальной политики в отношении сельского населения.

Апробация результатов исследования осуществлялась на научно-практических конференциях: III конгресс этнографов и антропологов России (г. Москва, 1999 г.), “Современные проблемы традиционного природопользования народов Севера” (г. Москва, 1999), The Stabilizing Indigenous Languages Conference (г. Торонто, Канада, 2000), The Power of Traditions: Identities, Politics and Social Sciences (г. Квебек, Канада, 2001), The Congress of American Anthropological Association (г. Вашингтон, США, 2001), IV конгресс этнографов и антропологов России (г. Нальчик, 2001), международная научно-практическая конференция “Берингия” (г. Анадырь, Чукотка, РФ, 2003), Local and Global Aspects of Arctic Social Systems (г. Фэрбенкс, США, 2004), Круглый стол “Движение коренных народов Чукотки (по материалам полевых исследований Г. Дьячковой)” (г. Анадырь, 2005), Arctic Problems: Environment, Society, Heritage (г. Париж, Франция, 2007), международный научный семинар “Reconstructing the

House of Culture” (г. Галле, Германия, 2007 г.); IV Съезд коренных малочисленных народов Чукотки (г. Анадырь, 2009 г.); The Second Akureyri Polar Law Symposium 2009 (г. Акуреири, Исландия, 2009 г.); XLIII сессия Думы Чукотского автономного округа (г. Анадырь, 2010 г.).

Результаты исследований отражены в 17-и публикациях автора, посвященных теме диссертационного исследования, общим объемом около 10 печатных листов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка авторских публикаций по теме диссертации, списка источников, использованной литературы и приложений.

Краткое содержание работы

В первой главе «Этнокультурные и этносоциальные процессы» решаются задачи определения основных факторов, повлиявших на устойчивость и нестабильность развития этнической общности чукчей, а также характер функционирования этничности в таких сферах, как расселение, этнодемография, традиционные виды хозяйствования, типы и формы жилища, особенности питания, традиционная одежда в различных социально-политических и экономических условиях на основе интеграции различных исследовательских подходов и методов.

В первом параграфе «Расселение этнических групп и этнодемографические процессы на Чукотке» рассматриваются этносоциальные процессы у чукчей. Различные данные послужили базой для анализа вопроса о характере расселения этнических групп чукчей. Рассмотренные материалы показывают, во-первых, что в досоветский период уровень самоорганизации, устойчивость развития этнических

групп обеспечивались за счет определенного характера расселения, обусловленного такими традиционными видами хозяйствования, как оленеводство и морской зверобойный промысел. Во-вторых, в советский период устойчивость развития этнических групп была нарушена в результате воздействия ряда геополитических и социально-политических причин (закрытие ряда поселений из-за близости американской границы, а также из-за их «неперспективности», перевод кочевого населения на оседлый образ жизни, развитие промышленности, укрупнение поселков и др.). В последние десятилетия основное население из числа коренных народов Чукотки проживало в сельской местности, при этом наблюдались тенденции роста числа городских жителей из их числа, исключая чукчей.

Во второй части первого параграфа в результате анализа статистических данных о населении в этнодемографических процессах у чукчей были обнаружены такие особенности и тенденции, как снижение численности данной этнической общности по отношению к предыдущим десятилетиям и низкий удельный вес старшей возрастной группы в сравнении с другими коренными малочисленными народами Севера РФ. Основными причинами снижения численности определены такие факторы, как перевод кочевого населения на оседлый образ жизни, изменение структуры и функций семьи, социально-экономический кризис 1990-х гг. Этнодемографическая ситуация у чукчей свидетельствует, таким образом, о нестабильности развития в результате «социалистических преобразований» и социально-экономического кризиса 1990-х гг.

Во втором параграфе «Роль семьи как механизма передачи этнокультурной информации» представлены механизм функционирования и содержание этнокультурной информации, транслируемой семьей в традиционном обществе, а также изменение функций семьи и семейно-брачной структуры в течение XX века и

последствия отчуждения семьи от функций социализации новых поколений в советский период. Методом этносоциологического опроса определены ценности и ценностные ориентации современной семьи и характер функционирования межпоколенной этнической информации. Выявлено, что семья являлась существенным компонентом культуры чукчей, игравшей в досоветский период главную роль в саморегуляции и самоорганизации общества, вследствие чего обеспечивалась устойчивость развития этнической общности. Изменение структуры и функций семьи произошло в результате перевода кочевого населения на оседлый образ жизни, отчуждения функций семьи от воспитания молодых поколений в советский период. Последнее явилось одним из факторов нестабильного функционирования этнокультурной информации. В постсоветский период из-за социально-экономического кризиса 1990-х гг. значительно снизилась доля семей, занятых оленеводством и морским зверобойным промыслом.

В третьем параграфе «Культура первичного производства у чукчей: оленеводство и морской зверобойный промысел» традиционные виды хозяйствования представлены как важный этносохраняющий фактор. Показаны условия развития традиционных видов хозяйствования в различных социально-политических условиях и факторы, влияющие на устойчивость их развития. Культура первичного производства у чукчей, связанная с оленеводством, характеризовалась в конце последнего десятилетия XX века кризисом развития отрасли в результате последствий насильственной коллективизации и обобществления поголовья оленей, политики перевода кочевого населения на оседлый образ жизни, социализации детей по «европейским» стандартам, непродуманностью методов реформирования хозяйств при переходе на рыночные условия.

Развитие морского зверобойного промысла в советский период определил подход, игнорирующий значение отрасли как системы жизнеобеспечения, повлекший за собой последующее вытеснение

традиционных способов промысла. Значимую роль в возрождении отрасли сыграли общественные организации коренных народов в условиях демократизации общества и международное сотрудничество с коренными народами Аляски. Опыт взаимодействия организаций коренных народов способствовал устойчивости развития отдельных национальных предприятий и населения побережья.

В четвертом параграфе «Культура жизнеобеспечения у чукчей: типы и формы организации жилища; типы питания; функционирование традиционной одежды» использован сравнительно-типологический метод для раскрытия характера функционирования этничности и динамики развития компонентов культуры чукчей. Обобщение материалов ряда исследований, контент-анализ газет и этносоциологический опрос позволили показать соотношение современных и традиционных типов питания, одежды и жилища. Отмечено, что среди оленеводческого населения яранга как традиционное жилище остается востребованным и необходимым компонентом культуры для ведения кочевого образа жизни, в то время как население побережья, занимающееся морским зверобойным промыслом, полностью освоило стандартные типовые жилища. В характере питания чукчей произошли изменения в результате централизованного завоза «европейских» продуктов питания и аккультурации местного населения приезжим. Переход представителей коренных народов от белкового питания к углеводному привел к определенным заболеваниям гастродуоденального характера. Функционирование традиционной одежды в результате экономических и социально-культурных причин заметно снизилось и определено связано с промысловым характером деятельности отдельных групп населения. Традиционная одежда в условиях распространения «европейской» одежды приобрела этнический символ в танцевальном, песенном и декоративно-прикладном искусстве.

Во второй главе «Культурная динамика» исследованы такие вопросы, как динамика развития отдельных компонентов культуры у чукчей (в обрядовой сфере, в образовании, в средствах массовой информации); прослежены изменения в социально-профессиональной и конфессиональной сферах на основе статистических данных и анализе основных явлений традиционной культуры чукчей. На основе метода наблюдения и этносоциологического опроса автор показывает практику институционализации этничности и сложность интеграции этнической общности чукчей в современное индустриальное и постиндустриальное общество. Этничность представлена одним из основных факторов устойчивого развития этнической общности чукчей.

В первом параграфе «Динамика образовательного уровня населения. Этноязыковые процессы и СМИ» отмечается, что образование явилось одним из средств интеграции чукотского общества в индустриальное и постиндустриальное общество. Новаторская разработка письменности для коренных народов и социализация молодых поколений по «европейским» стандартам способствовали распространению ценности образования у представителей коренных народов. Образование стало одним из факторов стабильного существования и способом интеграции в современное общество, с одной стороны. С другой стороны, отчуждение детей от семьи как основного канала передачи этнической информации, переход на русский язык обучения, преобладание численности некоренного населения привели к сужению сферы функционирования чукотского языка, возникновению билингвизма – чукотско-русского двуязычия, а в конечном итоге - к языковому сдвигу в сторону повсеместного общения на русском языке.

Развитие литературы и средств массовой информации (газеты, радио) в советский период способствовали расширению общественных функций чукотского языка. В постсоветский период в первой половине

1990-х гг. в условиях демократизации национальная газета «Мургин Нутэнут» стала важным каналом для выражения этнического самосознания коренных народов, способствовала регулированию общественных отношений между общественностью и государственными органами. Во второй половине 1990-х гг. в результате преобладания патернализма в отношении к коренным народам газета перестала играть мобилизующую роль в решении этнических проблем.

Во втором параграфе «Изменения в социально-профессиональной структуре» показана динамика изменения структуры занятости чукотского населения в различных отраслях народного хозяйства, прежде всего, в традиционных видах хозяйствования, обуславливающих функционирование этнической информации. Отмечено, что до конца 1980-х гг. большая часть населения была занята в традиционных отраслях хозяйствования. Резкое сокращение численности населения в данной сфере производства и высокий уровень безработицы в 1990-е гг. связаны с неумелым реформированием сельского хозяйства округа при переходе к рыночным условиям хозяйствования. Таким образом, фактор образовательной политики в области социализации новых поколений, перевод кочевого населения на оседлый образ жизни, аккультурация населения, слабый учет этничности в государственной политике повлияли на изменение социально-профессиональной структуры чукотского населения.

В третьем параграфе «Изменения в обрядовой и конфессиональной сферах» показаны условия функционирования этничности в различных социально-политических условиях. Выявлено, что характер изменений в обрядовой и конфессиональной сферах в советский период связан с политикой государства, направленной на «демонтаж традиционного образа жизни» с вытеснением традиционных обрядов и верований коренных народов. Демократизация общества и

государства содействовала возрождению традиционной обрядности населения. Социально-экономический кризис 1990-х гг., депрессивное состояние населения, иноэтничное население с христианскими воззрениями привели к распространению христианства у отдельной части коренного населения.

В четвертом параграфе «Мобилизация этничности и процессы самоорганизации коренных народов Чукотки» показаны практика институционализации этничности, характер самоорганизации коренных народов и их роль в историческом развитии края.

Установлено, что в постсоветский период демократизация управления государством и обществом привела к росту этнического самосознания и процессам самоорганизации коренных малочисленных народов. Этничность явилась важным фактором возникновения общественного движения коренных народов Чукотки и средством достижения определенного статуса в политической организации страны и мира с использованием технологий индустриального и постиндустриального общества. Общественное движение способствовало отделению Чукотки от Магаданской области в качестве самостоятельного субъекта РФ и актуализации проблем сохранения языков коренных народов, традиционных видов хозяйствования. В результате процессов демократизации в политике управления коренными народами стал учитываться фактор этничности (разработка специального законодательства, поддержка развития традиционных видов хозяйствования и т.д.).

Деградация социально-экономического развития края 1990-х гг. вызвала депрессивное состояние населения и низкую эффективность влияния Ассоциации коренных народов Севера Чукотки на социальную политику региона. Согласно полевым исследованиям слабость общественных организаций коренных народов обусловили низкий уровень

социального опыта и правового сознания населения, а также преобладание менталитета, присущего по своему характеру традиционному обществу. В практике управления коренными народами возобладал патерналистский подход. Между тем, осознавая свое критическое положение, представители коренных народов оценивали государство как субъект, способный к сотрудничеству с коренными народами и учитывающий их этнические особенности развития. Главными направлениями в деятельности государственных структур, по мнению респондентов, должны стать выполнение законодательства по коренным народам и предоставление самоуправления коренным народам.

**Основные положения и результаты исследования,
выносимые на защиту:**

- Сущность этнокультурных процессов у чукчей характеризуется условиями функционирования этничности, определяемой как совокупность специфических компонентов культуры и этнического самосознания. Тенденции этнокультурных процессов обусловлены адаптированностью к природной и социальной среде, а также характером воздействия факторов политики и этничности.
- Основной тенденцией этнокультурных процессов является стратегия выживания чукчей как этнической общности в условиях его интеграции в индустриальное и постиндустриальное общество при институционализации этничности на базе современных институтов образования, технологий, СМИ и принципа равноправия.
- Этнокультурное развитие чукчей определяется сложностью характера интеграции в индустриальное и постиндустриальное общество. Сложность обусловлена слабым доступом этнических групп к политическим и экономическим ресурсам, неразвитыми механизмами

участия населения в принятии государственных решений, низким правовым знанием и социальным опытом населения.

- Этнокультурное развитие чукчей характеризуется неустойчивостью их развития. В этнодемографических процессах выявлен показатель снижения численности чукчей по отношению к предыдущим десятилетиям и низкий удельный вес старших возрастных групп чукотского населения по сравнению с другими коренными малочисленными народами РФ.

- Устойчивость развития чукчей обусловлена фактором адаптированности к природной и социальной среде, а также фактором учета этничности в социальной политике государства, влияющего на процессы их самоорганизации.

Основное содержание диссертации отражено

в следующих опубликованных работах:

Журналы, рекомендованные ВАК

1. Движение коренных народов Чукотки и этническое самосознание // Журнал прикладной психологии. - М. - 2002. № 4-5. – С. 80-100.
2. Изменения в обрядовой и конфессиональной сферах у чукчей в советский и постсоветский периоды // Научные проблемы гуманитарных исследований / Научно-теоретический журнал. - Пятигорск, 2011. Вып. № 2. – С. 29-35. [HTwww.npgi.ru](http://www.npgi.ru)
3. Изменения в социально-профессиональной структуре у чукчей в XX в. // Теория и практика общественного развития / Научный журнал. - Краснодар, 2011. Вып. № 4. – С. 258-260.

Научные издания

4. Tchoukotka: Problemes de sauvegarde du patrimoine naturel at culturel // Inter-Nord. Revue internationale d'etudes arctiques. # 21, Juillet/July 2011. – P. 295-304.
5. Chukotka's Indigenous Peoples: Issues and Prospects for Development // Polar Law Textbook. Ed. N. Loukacheva. Nordic Council of Ministers. - Copenhagen, TemaNord, 2010. - P. 221-233. (<http://www.norden.org/en/publications/publications/2010-538>).
6. Artists and Contemporary Life. Co-author: Carol Zane // Gifts from the Ancestors: Ancient Ivories of Bering Strait. Princeton University Art Museum. Vol. 177 # 4. – Eds. W.W. Fitzhugh, J. Hollowell, A.L. Crowell. – Yale University Press, 2009. – P. 240-247.
7. Indigenous Media as an Important Resource for Russia's Indigenous Peoples // Global Indigenous Media: cultures, poetics, and politics. – ed. P. Wilson, M. Stewart. – Durham, London: Duke University Press, 2008. – P. 214-231. <http://www.dukeupress.edu/Catalog/ViewProduct.php?productid=16275>
8. Ethnocultural Processes among the Chukchi in the 20th century // Etudes / Inuit / Studies. - Vol. 31 (1-2), 2007. – P. 317-320. (<http://www.fss.ulaval.ca/etudes-inuit-studies/v31Galina.html>).

9. Особенности развития традиционных видов хозяйствования на Чукотке в конце XX века (*оленьеводство*) // IV Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня выхода в свет российской научной академической монографии С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. - С.118-119.
10. Особенности развития традиционных видов хозяйствования на Чукотке в конце XX века (*морской зверобойный промысел*) // IV Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня выхода в свет российской научной академической монографии С.П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. – С. 125-127.
11. Models of Ethnic Adaptation to the Natural and Social Environment in the Russian North // Rebuilding Identities. Pathways to reform in Post-Soviet Siberia. - Erich Kasten (ed.). – Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2005. – P. 217-235. <http://www.siberian-studies.org/publications/PDF/ridiatchkova.pdf>.
12. Чукотская семья: структура и функции, межэтнические браки, этнокультурные традиции // Ориентиры развития Берингии в XXI веке: Научный сборник. – Магадан, ЧФ СВКНИИ ДВО РАН, 2004. – С. 202-221.
13. The Languages of Indigenous Peoples in Chukotka and the Media // Indigenous Languages Across the Community. – Arisona, 2002. – P. 237-244. // <http://jan.ucc.nau.edu/~jar/ILAC>
14. Indigenous Population of Russian North and Politics History // ICASS IV: Keynotes presented at the Forth International Congress of Arctic Social Sciences. May 16-20, 2001. Quebec City, Canada. – Quebec City, 2002. – P. 53-67.
15. Indigenous Peoples of Russia and Political History // The Canadian journal of Native Studies. - Vol. 21. - 2001. # 2. - P. 217-233.
16. Традиции и инновации в питании чукчей-оленьеводов в XX веке // Традиционная пища как выражение этнического самосознания / Отв. ред. С.А. Арутюнов, Т.А. Воронина. – М.: «Наука», 2001. – С. 262-270.
17. Состояние чукотского оленеводства на примере оленеводческого хозяйства с. Ваеги // Современные проблемы традиционного природопользования народов Севера: Материалы международной конференции (Москва, 19-21 мая 1999 г.). - М., 2000. - С. 137.

¹ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. - С. 168.

² См., например: Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. - М., 1989; он же: Культуры, традиции и их развитие и взаимодействие. - Queenston, Lampeter, 2000.

³ См., например: Культура жизнеобеспечения и этнос. - Ереван, 1983; Арутюнов С.А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики // Исследования по общей этнографии. - М., 1979. - С. 24.

⁴ См. также: Маркарян Э.С. Узловые проблемы культурной традиции // СЭ. – 1981. № 2. – С. 78-97; Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблема классификации элементов культуры // СЭ. – 1981. № 4. – С. 3-15; Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы / Отв. ред. Григулевич И.Р. – Вып. 2. – М., 1972. – С. 8-30 ; Арутюнов С.А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // СЭ. – 1982. № 1. – С. 8-21.

⁵ Культура жизнеобеспечения и этнос. - Ереван, 1983. - С. 36.

⁶ Арутюнов С.А. Адаптивное значение культурного полиморфизма // ЭО. – 1993. № 4. - С. 41-56.

⁷ Арутюнов С.А. Культуры, традиции.... - С. 86

⁸ Арутюнов С.А. Адаптивное значение культурного полиморфизма // ЭО. - 1993. № 4. - С. 42.

⁹ Арутюнов С.А., Маркарян Э.С., Мкртумян Ю.И. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса // СЭ. - 1983. № 2. - С. 31.

¹⁰ Томилов Н.А. Проблемы этнической истории (по материалам западной Сибири). – Томск, 1993. - С. 3.

¹¹ Богораз В.Г. Чукчи. – Л., 1934. Ч. I. – 191 с.; он же. Чукчи. Религия. – Л., 1939. Ч. II. – 194 с.

¹² Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. – М., 1991. – 222 с.

- ¹³ Вдовин И.С. В.Г. Богораз-Тан – ученый, писатель, общественный деятель (к 125-летию со дня рождения) // СЭ. – 1991. № 2. – С. 82.
- ¹⁴ Богораз В.Г. Материальная культура чукчей... - С. 7.
- ¹⁵ Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей. – М.-Л., 1965; Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этнографическая реконструкция. – М., 1976; Вольфсон А.Г. Происхождение чукотско-корякской культуры оленеводства / Отв. ред. Гурвич И.С. – Владивосток, 1991.
- ¹⁶ Вольфсон А.Г. Указ. соч. - С. 7.
- ¹⁷ Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии... – С. 30-31.
- ¹⁸ Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии... - С. 75-78.
- ¹⁹ Шренк Л.Я. Об инородцах Амурского края. – СПб., 1883. Т.1. – 323 с.; 1889. Т.2. – 314 с.; Вдовин И.С. К проблеме этногенеза ительменов // СЭ. - 1970. №3. - С.28-36 и др.
- ²⁰ Алексеев В.П. Некоторые стороны общественной организации древних племен Чукотки и Аляски (по раскопкам в Ипиутаке) // Записки Чукотского краеведческого музея. – Магадан, 1967. Вып. IV. - С. 11-16; Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема / Под общ. ред. Берга Л.С. – М.-Л., 1947. – 116 с.; Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории Берингоморья. – М., 1975. – 240 с.; Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры азиатских эскимосов. – М., 1969. – 206 с.; Окладников А.П. Древние культуры Северо-Восточной Азии по данным археологических исследований 1946 года в Колымском крае // Вестник древней истории. – 1947. № 1. - С. 176-182; Вдовин И.С. Исторические особенности формирования общественного разделения труда у народов Северо-Востока Сибири // Социальная история народов Азии. – М., 1975. - С. 143-157; Вольфсон А.Г. Основные экологические и социальные факторы становления культурно-хозяйственного уклада оленных чукчей и коряков. – Магадан, 1985. – 83 с.; Гурвич И.С. К вопросу об этнической принадлежности населения северо-запада Якутской АССР // СЭ. - 1950. № 4. - С. 150-168; Этническая история народов Азии / Отв. ред. Абрамзон С.М., Итс Р.Ф. – М., 1972. – 293 с.
- ²¹ Этногенез народов Севера / Отв. ред. Гурвич И.С. – М., 1980. – 277 с.; Этническая история народов Севера / Отв. ред. Гурвич И.С. – М., 1982. – 269 с.; Этногенез и этническая история народов Севера / Отв. ред. Гурвич И.С. – М., 1975. – 262 с.; Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе / Отв. ред. Бромлей Ю.В. – М., 1982. – 252 с.
- ²² Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. – М., 1958. - С. 225.
- ²³ Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. – М., 1979. – 228 с.
- ²⁴ Богораз В.Г. Образцы материалов по изучению чукотского языка и фольклора, собранных в Колымском округе В.Г. Богоразом // Известия Академии наук. – 1899. - № 3. Т. X. - С. 269-318.
- ²⁵ Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей – М.-Л., 1965; Леонтьев В.В. Хозяйство и культура народов Чукотки (1958-1970 гг.). – Новосибирск, 1973. - 178 с.; Симченко Ю.Б., Лебедев В.В. Смешанные браки у южных и восточных чукчей // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. – М., 1994. – С. 158-175; Пивнева Е.А. Современная чукотская семья: структура и динамика развития (1970-1980-е годы). – М., 1994. – 140 с.; Симченко Ю.Б., Афанасьева Г.М. О брачных системах автохтонных народов Северной Азии // СЭ. - 1981. № 4. – С. 39-52; Сусоколов А.А. Национально-смешанные браки и семья в СССР. – М., 1990. Ч.1. – 156 с; он же. Межнациональные браки в СССР. – М., 1987. – 143 с.
- ²⁶ Штернберг Л.Я. Семья и род у народов Северо-Восточной Азии. – Л., 1933. – 187 с.
- ²⁷ Гурвич И.С. Этническая история северо-востока Сибири. – М., 1966. - С. 264.
- ²⁸ Znamenski A. Shamanism and Christianity: Native Encounters with Russian Orthodox Missions in Siberia and Alaska, 1820-1917. – Westport, Connecticut-London, 1999. – 306 pp.
- ²⁹ Нефедкин А.К. Военное дело чукчей (середина XVII-начало XX в.). – СПб., 2003. – 352 с.
- ³⁰ Антропова В.В. К вопросу о межплеменных отношениях и военных укреплениях у народов северо-востока Сибири // КСИЭ. – Вып. III. – М.-Л., 1947. - С. 64-65; она же. Вопросы военной организации и военного дела у народов крайнего северо-востока Сибири // Сибирский этнограф-й сборник. – Вып. II. ТИЭ. Т. XXXV. – М.-Л., 1957. - С. 99-245; Зуев А.С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII - первой четверти XVIII вв. / Труды гуманитарного фак-та / Отв. ред. Демин М.А. – Новосибирск, 2002. – 330 с.
- ³¹ Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии... – 310 с.
- ³² Современные этнические процессы в СССР. – М., 1977. - С. 324.
- ³³ Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей. – М.-Л., 1965. – 404 с.; он же. История изучения палеоазиатских языков. – М.-Л., 1954. – 164 с.; он же. Религиозные культы чукчей // Сб. МАЭ. - Т. XXXIII. – Л., 1977. - С. 117-171; он же. Эскимосские элементы в культуре чукчей и коряков // Сибирский этнографический сборник. – М.-Л., 1961. Вып. 2. - С. 27-63; он же. Ваегские чукчи // Сибирский

этнографический сборник. – М.-Л., 1962. Т. IV. - С. 153-164.

³⁴ Вдовин И.С. Чукотские шаманы и их социальные функции // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (По материалам второй половины XIX – начала XX в.) – Л., 1981. - С. 178-217; он же. Природа и человек в религиозных представлениях чукчей // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л., 1976. - С. 217-273.

³⁵ От патернализма к партнерству. Строительство новых отношений народов Севера и государства / Отв. ред. Пилясов А.Н. – Магадан, 1998. – 198 с.

³⁶ Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Диков Н.Н. – Новосибирск, 1974. – 455 с.

³⁷ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М., 1987. - С. 198.

³⁸ Этническое развитие народностей Севера в советский период. – М., 1987. - С. 203.

³⁹ Хомич Л.В. Современные этнические процессы на Севере европейской части СССР и Западной Сибири // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. – М., 1970. - С. 58.

⁴⁰ Гарусов И.С. Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки (1917-1952 гг.) – Магадан, 1981. – 190 с.; Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917-1932). – Томск, 1968. – 334 с.; Леонтьев В.В. Хозяйство и культура народов Чукотки (1958-1970 гг.). – Новосибирск, 1973. - 178 с.; Задорин В.И. Социально-экономические проблемы оптимизации северного оленеводства // Проблемы современного социального развития народностей Севера / Под ред. Бойко В.И., Никитин Ю.П., Соломаха А.И. – Новосибирск, 1987. - С. 142-150; Сергеев М.А. Малые народы Советского Севера. – Магадан, 1957. – 155 с.;

⁴¹ Этническое развитие народностей Севера в советский период. – М., 1987. - С. 189.

⁴² Гарусов И.С. Социалистическое переустройство...

⁴³ Гурвич И.С. Этнические процессы на крайнем северо-востоке Сибири // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. – М., 1970. - С. 195.

⁴⁴ Этническое развитие народностей Севера в советский период... С. 140.

⁴⁵ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы... - С. 196-197.

⁴⁶ Леонтьев В.В. Хозяйство и культура народов Чукотки (1958-1970 гг.) / Отв. ред. Вдовин И.С. – Новосибирск, Изд-во Наука, 1973. – 177 с.

⁴⁷ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы... - С. 196.

⁴⁸ Гурвич И.С. Этнические процессы на крайнем северо-востоке Сибири... - С. 206.

⁴⁹ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы... - С. 199.

⁵⁰ Этническое развитие народностей Севера в советский период... - С. 197.

⁵¹ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы... - С. 181.

⁵² См., например, Арутюнов С.А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики...

⁵³ Цивилизационный подход к концепции человека и проблема гуманизации общественных отношений / Под ред. Крапивенского С.Э. – Волгоград, 1998. – С. 69.

⁵⁴ Громов Г.Г. Источники и методы исследования этнографической науки // Этнография / Под ред. Бромлея Ю.В. и Маркова Г.Е. – М., 1982. - С. 27.